

Научная статья
УДК 94/902/904
DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-165-170

ОСЕТИНСКИЙ ОБЫЧАЙ И ДРЕВНИЙ ОБРЯД. ЭЛЕМЕНТЫ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАВКАЗА И РЯД ОБЫЧАЕВ КАВКАЗСКОЙ (ОСЕТИНСКОЙ) НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ

Чшиев В. Т.

Владикавказский научный центр Российской академии наук
г. Владикавказ, Российская Федерация
e-mail: hacht@mail.ru

Поступила в редакцию 20.11.2025

После доработки 08.12.2025

Принята к публикации 26.12.2025

Аннотация

Цель. Рассмотреть помещение в погребения кобанской археологической культуры бутафорского оружия и проанализировать данную практику на примере более поздней кавказской (осетинской) традиции.

Процедура и методы. В ходе работы были использованы комплексный и сравнительно-исторический методы, а также привлечены данные этнографии.

Результаты. Прослежены параллели в погребальной обрядности кавказских племён эпохи раннего железа и осетинской обрядовой традиции эпохи позднего средневековья и Нового времени.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье представлены новые данные о погребальной обрядности племён кобанской культуры Кавказа IX–VIII вв. до н.э. и возможной её связи, в трансформированной форме, с более поздней кавказской традицией.

Ключевые слова: кобанская культура Кавказа, эпоха раннего железа на Кавказе, погребальная обрядность, кавказская традиция эпохи позднего средневековья и Нового времени

Для цитирования:

Чшиев В. Т. Осетинский обычай и древний обряд. Элементы погребальной обрядности кобанской культуры Кавказа и ряд обычаев кавказской (осетинской) народной традиции // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 2. Циркумпонтика. Вып. VII. С. 165–170.
DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-165-170

Original research article

OSSETIAN CUSTOM AND ANCIENT RITE. ELEMENTS OF THE BURIAL RITES OF THE KOBAN CULTURE OF THE CAUCASUS AND A NUMBER OF CUSTOMS OF THE CAUCASIAN (OSSETIAN) FOLK TRADITION

V. Chshiev

Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Vladikavkaz, Russian Federation

e-mail: hacht@mail.ru

Received 20.11.2025

Revised 08.12.2025

Accepted 26.12.2025

Abstract

Aim. Consider and analyze the practice of placing fake weapons in the graves of the Kobani archaeological culture using the example of the later Caucasian (Ossetian) tradition.

Methodology. In the course of the work, a methodology typical of archaeological research, a comprehensive and comparative historical method was used, and ethnographic data were also used.

Results. In the course of the study, parallels were traced in the funeral rituals of the Caucasian tribes of the Early Iron Age and the Ossetian ritual tradition of the late Middle Ages and Modern Times.

Research implications. The article presents new data on the funeral rituals of the tribes of the Koban culture of the Caucasus in the 9th-8th centuries BC and its possible connection, in a transformed form, with the later Caucasian tradition.

Keywords: the Koban culture of the Caucasus, the Early Iron Age in the Caucasus, funeral rituals, the Caucasian tradition of the late Middle Ages and Modern times

For citation:

Chshiev, V. T. (2026). Ossetian custom and ancient rite. Elements of the burial rites of the Koban culture of the Caucasus and a number of customs of the Caucasian (Ossetian) folk tradition. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2, Circumpontica VII, 165–170.

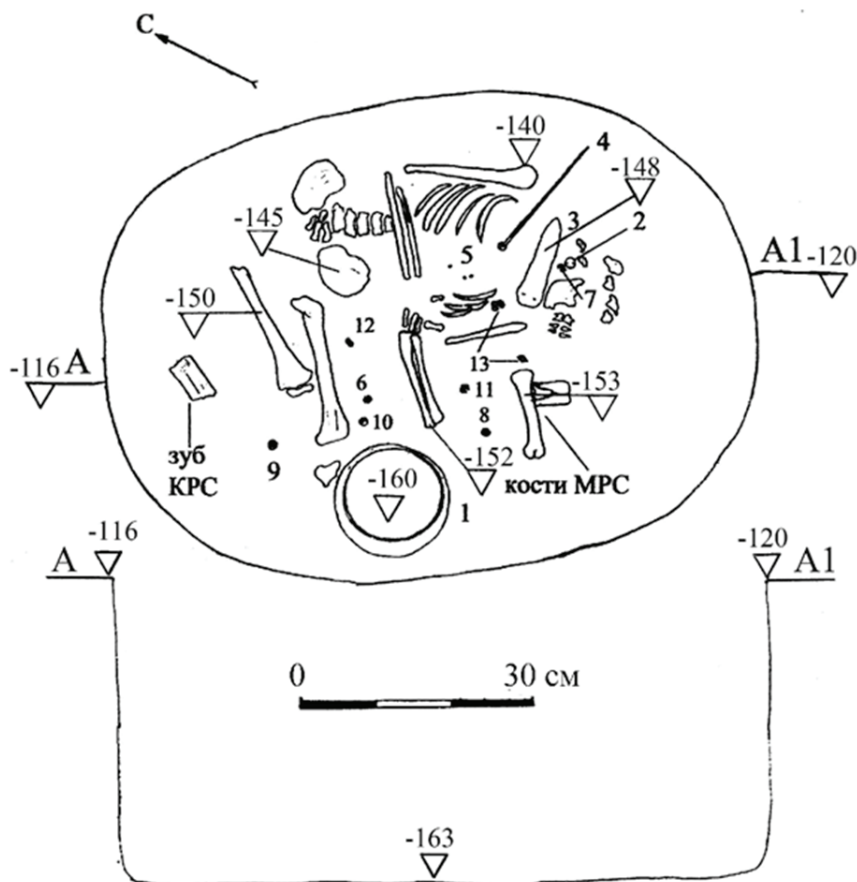
DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-165-170

Введение

Во время наших археологических раскопок в 2011 г. на Николаевском могильнике кобанской культуры в предгорно-равнинной полосе Северной Осетии, среди других захоронений было исследовано погребение мальчика возраста 3–5 лет с сопутствующим погребальным инвентарём (рис. 1). Погребение датируется в диапазоне конца IX – конца VIII вв. до н.э. [1, с. 147].

Необычность комплекса заключалась в том, что обнаруженный в нём малень-

кий бронзовый кинжал являлся бугафорским. Кроме него, в погребении находились бронзовые бляшки, пуговица-застёжка от пояса, глубокая керамическая миска, бронзовая стержневидная булавка (рис. 2). Кинжал настолько миниатюрный, что рядом с ним гигантской выглядит стержневидная булавка-заколка одежды. Представляя собой точную копию одного из типов кобанских боевых кинжалов, данный клинок является именно копией, или точнее «игрушечной» копией, т. к. имеет длину 10 см,

Погребальный инвентарь:

1. Керамическая миска;	3. Бронзовый кинжал;
2, 5–12. Бронзовые бляшки и пуговица-застежка от пояса;	4. Бронзовая булавка

Рис. 1 / Fig. 1. План и разрез погребения № 3 Николаевского могильника кобанской культуры / Plan and section of burial no. 3 of the Nikolaev burial ground of Koban culture

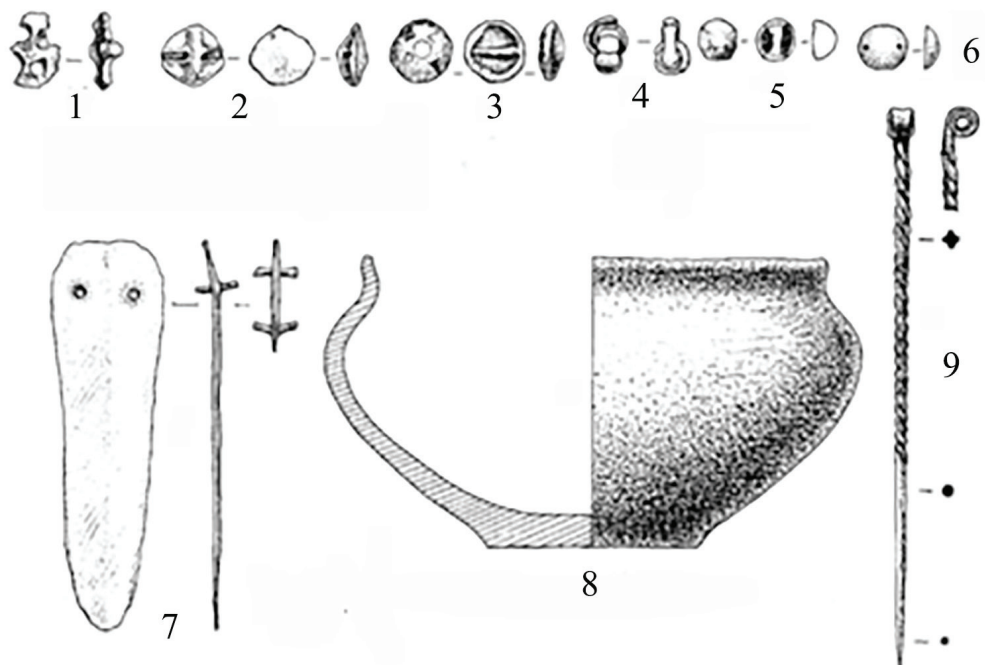
Источник: рисунок автора

а толщина в средней, наиболее толстой, части – около 2 мм.

Современный обычай и древний обряд

Как известно, погребальная обрядность является строго ритуализированной формой обычая, где нет ничего лишнего, но вместе с тем должно присутствовать всё необходимое, с т. зр. традиции, для путешествия в иной мир. Возможно поэтому захороненному в рассматриваемом погребении мальчику по-

лагалась каша в глубокой миске, и не полагалась традиционная кобанская кружка или кубок. Последние являются, как правило, обязательным атрибутом погребального инвентаря классического периода Кобани взрослых, преимущественно, мужских, воинских захоронений. В этих случаях в погребения помещаются не только крупные кувшины, корчаги и миски, но и в обязательном порядке – кружка или кубок (фото 1). При этом наличие в данном погребении стержневидной булавки и кинжала говорит о том, что

Погребальный инвентарь:

1–7, 9. Бронза;

8. Керамика

Рис. 2 / Fig. 2. Инвентарь погребения № 3 Николаевского могильника / Burial inventory no. 3 of the Nikolaev burial ground

Источник: рисунки А. Р. Дзиева

Фото 1 / Photo 1. Бронзовые кружки-кубки кобанской культуры / Bronze cups-cups of Koban culture

Источник: фото автора

мальчик прошёл определённые инициации и уже совершил переход на «первую ступень» в пути на становление в категорию мужчин-воинов. Стержневидная булава, как правило, является принадлежностью мужского кобанского костюма. В захоронениях кобанских младенцев они не встречаются, т. к. младенец, вероятно, считался ещё частью «мира женщин». Как, впрочем, и кинжалы.

Среди многочисленных народных, традиционных календарных праздников осетин существует праздник, который устраивается семьями, когда мальчики достигают возраста 3 лет. Он называется *Цæуæггаг* (от «цæуын» – идти, переходить, в данном случае – переходить из мира младенцев и женщин, в мир мужчин и воинов). Этот календарный осетинский праздник подробно исследован выдающимся осетинским этнографом, этнологом, историком В. С. Уарзиати в

его фундаментальном труде «Праздничный мир осетин». Исследователь связывает этот праздник и его обрядность с процессом социализации детей. Как отмечает этнолог, мальчикам, которым исполнилось 3 года, готовили полный комплект одежды как мужчинам: от головного убора до сапожек, а также пояс с металлическим набором и бутафорский кинжал – как правило, миниатюрную копию металлического, реже – деревянный (фото 2А). В некоторых случаях, преимущественно в семьях привилегированных сословий, ему дарили ещё и шашку (фото 2Б).

В сопровождении старших празднично одетых мальчиков малыши шли к соответствующему святилищу с деревянными стрелами в руках. У святилища старейшина произносил молитву в честь новых членов данного общества, в которой в т. ч. звучало, что посвящаемые

А

Б

Фото 2 / Photo 2. Мальчик-осетин. Фотографии конца XIX в. / Ossetian boy. Photo of the late 19th century

Источник: А – [3]; Б – из публичных источников

уже достаточно крепки и смогли самостоятельно прийти к «дзуару». В молитве содержались также пожелания младшим быть достойными своих старших.

После молитвы с мальчиков торжественно снимали шапки и подвергали их обрядовому бритью голов. Затем мальчики подносили принесённые стрелы святилищу в качестве культового дара. После этого малыши считались членами сельской общины. Им разрешалось посещать свадьбы, похороны и праздничные мероприятия [2, с. 69].

Видный осетинский этнограф, исследователь традиционной культуры осетин В. С. Газданова дополняет наши знания об описываемом обычае, отмечая в своём исследовании, что, если мальчик умирал после участия в празднике *Цæуæггаг*, то его уже хоронили на родовом кладбище [3, с. 136].

Истоки этого осетинского обряда, учитывая дату святилищ с которыми он

связан, уходят в эпоху Средневековья. А принимая во внимание выявленные параллели, изложенные выше, возможно, и в эпоху раннего железа.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, в данном захоронении мальчика в Николаевском могильнике наблюдаются обрядовые атрибуты кобанской традиции близкие осетинскому обычаю «цæуæггаг» – первая ступень перехода мальчика в мужчины, воины. Отметим, что обряды инициаций, предваряющие переход юношей в категорию мужчин-воинов и полноценных членов общества, известны во многих культурах и в разные эпохи. В таком случае перед нами иллюстрация того, как древний обряд сохранился в осетинской традиции в виде обычая. Из этого следует вывод, что иногда элементы древней истории возвращаются к нам в виде современного обычая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чшиев В. Т. Древняя культура Осетии – Алании: кобанские памятники предгорно-равнинной полосы Осетии – Алании. Владикавказ: ВНИЦ РАН, 2021. 175 с.
2. Уарзиати В. С. Избранные труды. Книга первая: Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ, 2007. 551 с.
3. Газданова В. С. Традиционная культура осетин. Владикавказ: Сем, 2006. 189 с.

REFERENCES

1. Chshiev, V. T. (2021). *Ancient culture of Ossetia-Alania: Koban monuments of the foothill-flat strip of Ossetia-Alania*. Vladikavkaz: VSC RAS Publ. (in Russ.).
2. Ouarziati, V. S. (2007). *Selected works. Book One: Ethnology. Cultural studies. Semiotics*. Vladikavkaz (in Russ.).
3. Gazdanova, V. S. (2006). *The culture of Ossetians is traditional*. Vladikavkaz: Sem Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чшиев Владимир Таймуразович (г. Владикавказ) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела скифо-аланских исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук;
e-mail: hacht@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6041-5070

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir T. Chshiev (Vladikavkaz) – Cand. Sci. (History), Leading Researcher, Department of Scythian-Alanian Studies, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: hacht@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6041-5070